

Глава XV.

Выдержка призовой лошади.

Быстрый ростъ конскаго спорта и чисто государственное значеніе, какое имѣютъ конскія состязанія, заставляють насъ въ интересахъ полноты настоящей книги посвятить отдѣльную главу вопросу выдержки призовой лошади, но, однако, прежде чѣмъ приступить къ самому изложенію искусства тренированія, мы должны оговориться, что такое живое дѣло, какъ выдержка лошади, требуетъ раньше всего практическихъ свѣдѣній. Владѣльца лошади, начитавшагося всевозможныхъ сочиненій, какъ бы хорошо и толково они написаны ни были, но незнакомаго съ практической стороною дѣла, ждетъ всегда множество разочарованій и денежныхъ убытковъ, кромѣ которыхъ онъ ничего не получитъ отъ свѣдѣній, добытыхъ путемъ теоретическаго изученія предмета. А потому, поучать тренерскому искусству человѣка совсѣмъ не знакомаго съ дѣломъ,—въ достаточной мѣрѣ бесполезная работа. Интересующемуся условно необходимо предварительно ознакомиться съ практикой, изучить технику скакового или рысистаго дѣла и освоиться съ закулисной, такъ сказать, жизнью ипподромовъ, въ призовыхъ конюшняхъ и на утреннихъ галопахъ или проѣздкахъ. Итакъ, мы не имѣемъ претензіи писать руководство, по которому можно было бы изучить дѣло во всѣхъ его подробностяхъ и прямо приступить къ выдержкѣ лошади, а хотимъ видѣть читателями нашими людей, хотя бы до нѣкоторой степени знакомыхъ со спортомъ, и въ силу этого не будемъ останавливаться на излишнихъ подробностяхъ и деталяхъ, а, минуя ихъ, перейдемъ прямо къ самой сути дѣла.

Тренированіе или выдержка есть искусство, заключающееся въ умѣнїи довести всякую лошадь до наибольшей быстроты и выносливости. Для достиженія этой цѣли необходимо развитіе особой силы и упругости всей мышечной системы животнаго, удаленіе жира, отлагающагося какъ на наружныхъ частяхъ, такъ равно и на внутреннихъ органахъ и, наконецъ, уничтоженіе лишней и бесполезной влаги въ организмѣ.

Жиръ разслабляетъ мышцы, затрудняетъ ихъ движеніе, стѣсняетъ органы дыханія и кровообращенія и, напрасно обременяя лошадь, увеличиваетъ только ея живой вѣсъ. Излишнее количество влаги въ организмѣ лишь увеличиваетъ работу сердца.

Казалось-бы, программа дѣятельности тренера не очень разнообразна и трудна, а между тѣмъ на практикѣ мы видимъ противное, и безпристрастная статистика говоритъ намъ, какое множество лошадей гибнетъ ежегодно понапрасну, не показавъ никому своихъ дѣйствительныхъ качествъ, благодаря лишь неумѣлому, неосторожному съ ними обращенію. Происходить это потому, что индивидуальная особенность каждой данной лошади, ея кровь и даже костное развитіе чрезвычайно различны, и одного общаго правила, одинаково пригоднаго для всѣхъ лошадей въ равной мѣрѣ, выработать невозможно. Тренеру необходимо имѣть большую наблюдательность, чтобы умѣть приспособиться къ индивидуальнымъ особенностямъ всякой лошади, а это качество не можетъ быть приобрѣтено чтеніемъ, его даетъ только практика, какъ результатъ многолѣтняго опыта.

Официальныя испытанія, будь то бѣга или скачки, есть экзаменъ лошади, единственный критерій точнаго опредѣленія ея качествъ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ способовъ опредѣленія достоинствъ животнаго, которыя могутъ быть усмотрѣны глазомъ. Наружный осмотръ лошади никогда не можетъ быть безгрѣшенъ, такъ какъ, во первыхъ, не только правильностью сложенія лошади, въ каждой отдѣльной ея части, обусловливается ея рабочая способность, а гармоніей между всѣми ея частями; а во вторыхъ, глазомъ не проникнешь во внутрь животнаго, не опредѣлишь каковы аппараты дыханія, кровообращенія, пищеваренія и проч., а между тѣмъ все это видитъ призовой столбъ, который, вслѣдствіе такой своей дальнозоркости, справедливо считается англичанами единственнымъ непогрѣшимымъ мѣриломъ въ опредѣленіи дѣйствительныхъ качествъ лошади.

Насколько способъ этотъ практиченъ, усматривается уже изъ того, что нѣтъ и не было выдающагося ипподромнаго борца завѣдомо безобразно сложеннаго; достаточно взглянуть на портреты лучшихъ побѣдителей, чтобы въ этомъ убѣдиться.

Итакъ, на конскія состязанія надлежитъ смотрѣть, какъ на экзаменъ заводской пригодности лошади. Выдержать этотъ экзаменъ можетъ только хорошо приготовленная къ нему и безусловно здоровая лошадь; конкуренція-же заставила обратиться къ тренировкѣ, чтобы успѣшнѣе взять отъ лошади все, что только она можетъ дать.

Едва-ли кто-либо возьмется отрицать, что первое и главнѣйшее достоинство всякаго заводскаго животнаго это—здоровье и крѣпость конституціи, лошадь-же, не безусловно здоровая, никогда не вынесетъ всѣхъ тяжестей тренировки, а отсюда ясно, до какой степени важно коннозаводчику узнать дѣйствительныя достоинства своей лошади, прежде чѣмъ назначить ее къ расплоду; неумѣлая тренировка преждевременно сломаетъ лошадь, ничего не выяснивъ ея заводчику. Такимъ образомъ очевидно, какая тѣсная связь существуетъ между коннозаводствомъ и конскимъ спортомъ.

Для достиженія цѣли тренирующему необходимы самая строгая систематичность и педантичность, къ сожалѣнію, такъ мало свойственныя

славянамъ вообще, и, конечно, для выполнения такой сложной задачи тренеръ интеллигентный всегда долженъ имѣть предпочтеніе передъ самоучкой-рутинеромъ, каковыхъ преобладающее большинство. Не слѣдуетъ забывать, что почти всѣ наши тренеры-иностранцы у себя на родинѣ были тѣми-же Ваньками и Петрушками, нашими конюхами или конюшенными мальчиками, и въ силу этого уже, авторитетность ихъ, съ которой они ведутъ себя у насъ, болѣе чѣмъ проблематична.

Сила и упругость мускуловъ достигаются правильной, постепенной работой, а удаленіе жира и лимфы изъ организма—гигіеной. Короче говоря, строго установленный систематичный режимъ, гигиена и гимнастика—вотъ все, что обнимаетъ собою тренировка или выдержка призовой лошади. Весь вопросъ сводится лишь къ тому, въ какой мѣрѣ къ каждой данной лошади примѣнять этотъ режимъ.

Тренировка въ широкомъ смыслѣ слова дѣлится на двѣ, тѣсно связанныя между собою, части: на уходъ за выдерживаемой лошадыю и на работу ея; въ Англии и Франціи первой частью завѣдываетъ обыкновенно особое лицо, называемое *fitting-groom*’омъ, второю-же и общимъ руководствомъ и наблюденіемъ—тренеръ.

Теперь перейдемъ къ изложенію дѣла, начавъ съ выдержки скаковой, а затѣмъ и рысистой лошади.

О выдержкѣ вообще.

О конюшнѣ было говорено нами въ главѣ VII и потому мы добавимъ лишь то, что касается специально конюшни призовыхъ лошадей. Вопросъ о вентиляціи особенно важенъ въ данномъ случаѣ. Неоднократно приходилось намъ видѣть тренеровъ, которые въ неразумной заботѣ о здоровьѣ довѣренныхъ ихъ попеченію лошадей затыкаютъ даже замочныя скважины и самымъ тщательнымъ образомъ обиваютъ входныя двери войлокомъ и клеенкой. Животныя стоятъ въ удушливомъ теплѣ, имѣютъ красивую, блестящую шерсть, по которой тренеры ошибочно судятъ о здоровьѣ, а между тѣмъ лошади непрестанно скидываютъ шерсть, что вызываетъ, разумѣется, общую слабость и упадокъ дѣятельности всей нервной системы, способствуя въ то же время излишнему ожирѣнію.

Свѣтъ крайне необходимъ всякому животному, но однако въ скаковой или рысистой конюшнѣ, вопреки всѣмъ ученіямъ теоріи, мы должны предпочесть имѣть его меньше, чѣмъ во всякой другой. Это позволяетъ лошадямъ, столь нуждающимся въ покоѣ послѣ ежедневной работы, удобнѣе отдыхать днемъ, избавляетъ ихъ отъ докучливыхъ мухъ лѣтомъ, въ самое горячее время работъ, и прекрасно, успокоительно дѣйствуетъ на нервныхъ особей. Спусканіе-же стору, обыкновенно дѣлаемыхъ изъ соломенныхъ матъ, является лишней работой, которую наша конюшенная прислуга такъ усердно избѣгаетъ, и нерѣдко пугаетъ лошадей; рѣзкій переходъ отъ темноты къ свѣту и обратно болѣзненно влияетъ на зрѣніе и, глав-

ное, не достигаетъ цѣли, такъ какъ нервныя лошади все равно не будутъ пользоваться искусственной темнотой и по заказу не заснутъ.

Намъ часто приходилось слышать о преимуществахъ конюшни, построенной возможно ближе къ ипподрому. Благодаря господству такого мнѣнія, вокругъ нашихъ ипподромовъ, какъ грибы послѣ дождя, растутъ, выстроенныя на живую нитку, конюшни съ исключительной цѣлью коммерческаго предпріятія. Не говоря уже о томъ, насколько большинство такихъ построекъ грѣшитъ противъ гигиены, мы не можемъ не замѣтить, что вышеуказанное мнѣніе само по себѣ совершенно ошибочно. Ипподромная жизнь призовой лошади, какъ-бы она ни была чревата побѣдами, далеко не сладка и содержитъ въ себѣ мало привлекательнаго. Одно воспоминаніе о состязаніи на ипподромѣ связано у лошади съ весьма тяжелыми минутами, а всякое лишнее беспокойство безусловно нежелательно.

Мы знали многихъ кобылъ, зарывавшихся съ головой въ солому и надолго отказывавшихся отъ корма, когда до слуха ихъ долеталъ взрывъ оглушительныхъ рукоплесканій публики, шумъ гудѣвшей толпы, звонки на ипподромѣ, топотъ копытъ и свистъ хлыстовъ. Вотъ собственно все, что желали мы добавить къ сказанному выше о конюшняхъ вообще.

Выдержка скаковой лошади *).

Отсутствіе практическихъ оригинальныхъ руководствъ о тренированіи скаковой лошади послужило поводомъ къ дополненію „Книги о лошади“ настоящей пятнадцатой главой, тѣмъ болѣе, что своеобразность нашихъ условій климата и почвы дѣлаетъ совершенно непригодными тѣ немногія иностранныя сочиненія, которыя по сему предмету имѣются въ продажѣ.

Чтобы правильно выдержать лошадь у насъ, необходимо хорошо ознакомиться со всѣми особенностями ея рода, измѣняющимися подъ вліяніемъ климатическихъ условій, и именно этимъ слѣдуетъ объяснить неуспѣхъ, всегда сопровождающій выписанныхъ изъ заграницы тренеровъ въ первые года ихъ дѣятельности въ Россіи.

Мы говорили уже, что главный залогъ успѣха при тренированіи лежитъ въ строго установленной системѣ и въ педантичномъ проведеніи ея на практикѣ, а потому обращаемъ особое вниманіе читателя на ниже слѣдующее.

Конюшенный порядокъ. Заимствованный въ главныхъ своихъ чертахъ у англичанъ, конюшенный порядокъ въ общемъ во всѣхъ скаковыхъ конюшняхъ одинаковъ и, освященный опытомъ вѣковъ, онъ не терпитъ новшествъ. Послѣднее крайне важно, такъ какъ способствуетъ закрѣплению системы, спасая ее отъ нежелательныхъ для дѣла уклоненій.

*) См. „Выдержка скаковой лошади“ Кн. С. Урусова. 2-е изданіе. Рекомендовано Штабомъ Генераль-Инспектора кавалеріи, циркуляромъ за № 4.